

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БЕРДАХА**

**ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ
ДАУЛЕТМУРАТОВА ГАУХАР
ХАСЕНБАЕВНА**

**МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
НА ТЕМУ « ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ»**

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.Ф.Н. ДОЦ. Е. КУННАЗАРОВ

НУКУС-2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РАССМОТРЕНИЕ ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛЕЙ.....	7
1.1 Теория поля.....	7
1.2 Прагматика общения.....	11
1.3 Вежливость с точки зрения речевого этикета.....	17
ГЛАВА 2. НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	21
2.1 Принцип вежливости в речевом общении	21
2.2 Средства смягчения категоричности.....	25
ГЛАВА 3. ЛГП ВЕЖЛИВОСТИ НА ОСНОВЕ ИМПЕРАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	32
3.1 Конечные формативы will, please	33
3.2 Просьба	34
3.3 Отказ в просьбе	38
ГЛАВА 4. ЭВФЕМИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ	40
4.1 Группы эвфемизмов	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что отличительной чертой языкознания является его одинаково большой интерес к проблемам всех трех уровней языковой структуры, а лексикологию как особый раздел языкознания признают детищем лингвистической традиции.

К вопросам взаимодействия лексики и грамматики обращались многие исследователи в области лингвистики (В.В. Виноградов, В.К. Ярцева, С.Д. Кацнельсон, И.П. Иванова, Р. Бугарский и др.). Еще Л.В. Щерба указывал на необходимость тщательного и глубокого изучения этих проблем. Дальнейшее развитие его взгляды получили в трудах целого ряда ученых. Академик В.В. Виноградов писал: «Неразграничение или смешение разных структурных отношений или разных уровней в языке, а также отсутствие тщательного анализа их взаимодействия неизбежно ведет к путанице в кругу разных структурно-смысловых языковых единиц". Учет взаимодействия лексико-грамматических средств, по его мнению, помог бы «яснее и точнее воспроизводить систему функционирования и соотношения всех языковых единиц в структуре языка и в речевой коммуникации». [8, с.15]

Тем не менее, такие проблемы, как полевая организация в языке, асимметрия грамматической формы и ее содержания с точки зрения ее обусловленности и правомерности в языке, многообразие и конкретные формы комплементарного функционирования лексических и грамматических средств в языке и другие, только намечены и ждут своей разработки.

Вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание языковедов (Lakoff, 1993; Формановская, 1979; Leech, 1983; Brown, Levinson, 1987; Kasper, 1990; Карасик, 1992; Rathmayr, 1997 и др.)

Исследование вежливости в современном языкознании проводится в рамках антропологических, этнолингвистических, прагматических, социо- и психолингвистических работ. Различные подходы исследуют вежливость в

языковой теории и практике, в соотношении с нормативными рамками поведения, культурно-специфическими факторами и фактором ситуации.

Данное исследование представляет собой попытку подробного описания полевой структуры вежливости в современном английском языке.

Основными его задачами являются:

а) выяснить конкретную специфику реализации полевого принципа в английском языке;

б) изучить особенности построения и функционирования лексико-грамматического поля (далее ЛГП) в соотношении с лексико-семантическим полем;

в) выявить ЛГП вежливости на основе рассмотрения императивного предложения в английском языке;

г) выяснить роль модальных глаголов *will, would, could* в ЛГП вежливости;

д) определить связь эвфемии с ЛГП вежливости;

е) выявить как наименее подверженные изменениям, так и более чувствительные и склонные к сдвигам участки поля.

Актуальность настоящей магистерской диссертации определяется интересом современной лингвистики к изучению закономерностей употребления языковых единиц, которые используются в ЛГП вежливости.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках исследуемого ЛГП впервые рассматривается группа эвфемизмов, созданная по принципу вежливости.

В данной работе в качестве одного из основных оперативных понятий принято понятие лексико-грамматического поля, рассматриваемого здесь как пространственная модель ступенчатой структуры. В процессе работы она будет выявляться на базе двух основных видов императивного предложения: просьбы и отказа в вежливой форме, однако исследование будет направлено в большей степени на вопрос-просьбу, а формулы отказа будут рассматриваться в готовом виде.

Материалом исследования послужили художественные тексты английского языка. В жанровом отношении главным образом привлечены проза и драматургия. Кроме того, использованы газетные и журнальные публикации зарубежной печати. Накопленный фактический материал дополнен данными англо-русского и англо-английского словарей.

В магистерской работе применяются следующие *методы исследования*: дедуктивный метод, метод контекстуального анализа для выявления ситуаций общения, построенных по принципу вежливости и метод лингвостилистического анализа в работе с газетными и журнальными публикациями.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в различных курсах по теории коммуникации, прагматике и теории речевых актов, при практическом изучении английского языка как средства общения, при написании курсовых работ по данной тематике.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы изложены и обсуждены на республиканских научно-практических конференциях, на заседании кафедры английской филологии КГУ. Основное содержание работы представлено в 2 публикациях, из них 1 статья в сборнике магистрантов КГУ «Принцип вежливости в речевом общении» (Нукус 2010 №2, с.49); вторая статья в сборнике научных статей «Лексико-грамматическое поле вежливости на основе императивного предложения на английском языке»(Нукус 2011);

Объем и структура работы определяется последовательностью поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, указываются методы, использованные при анализе языкового материала и возможная область применения полученных результатов.

В первой главе излагается теоретическая база исследования, выделяются характеристики ЛГП, анализируется семантический признак поля «проявляющий (не)вежливость». Кроме того, рассматриваются функции вежливости и факторы, релевантные для вербальной репрезентации вежливости в рамках прагматики общения.

Во второй главе рассматривается принцип вежливости (такта) Дж. Лича, анализируются средства смягчения категоричности в английской разговорной речи, и устанавливается частотность их употребления; исследуются способы реализации конstituентов ЛГП вежливости на основе императивного предложения в английском языке. Здесь же приводятся примеры из художественной литературы.

В третьей главе рассматривается группа эвфемизмов, созданная по принципу вежливости, анализируются газетные и журнальные публикации с целью выявления степени употребления вышеупомянутой группы эвфемизмов в печати.

В заключение в обобщенной форме излагаются результаты исследования, представленные в двух блок-схемах.

ГЛАВА 1. РАССМОТРЕНИЕ ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛЕЙ

1.1 Теория поля

Рассмотрение языка с точки зрения полей имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как такой подход к языку соответствует естественным условиям речевого общения, когда грамматические, лексические, а также фонетические средства используются в синтезе, в их неотъемлемой связи, так что одни дополняют, усиливают или заменяют другие.

На возможность существования разных типов лексических объединений учёные обратили внимание ещё в 19в. (Покровский М.М.)

Первоначально теоретическое осмысление понятия «поля» в языке содержалось в работах Й. Трира, Г. Ипсена, где оно получило наименование «семантического поля». В термин «семантическое поле» вкладывают разные понятия в зависимости от того, где и в чём находит тот или иной исследователь наиболее полное и своеобразное проявление «внутренней формы языка». Немецкий лингвист Й. Трир под семантическим или понятийным полем подразумевает «понятийную сферу», «круг понятийного содержания языка» Г. Ипсен называл «смысловым полем» группу этимологически связанных слов, объединённых смысловой и грамматической общностью.

В одно время термин "поле", по справедливому замечанию Г.С. Щура, стал принимать пандемический характер, превращаясь просто в метафору. Однако, несмотря на значительное количество исследований на тему "поля" по данным ряда языков, многие проблемы, связанные с онтологией этого явления, не могут быть признаны положительно решёнными. Более того, дефиниция самой категории языкового поля еще не устоялась и не нашла универсальной формулировки даже в сфере лексики, где сама идея поля впервые возникла как метод описания. Так, до сих пор остается

невыясненным вопросом о сущности "семантического поля". В литературе по этому вопросу наблюдается смешение "поля" с такими сущностно разными категориями, как "система" или "структура". В результате "поле" в различных исследованиях выступает не как "данность" языка а как гносеологическая модель.

Системному изложению основных и широко известных концепций поля в лингвистике посвящает специальное исследование Г.С. Щур, в котором в качестве главной цели автор определяет анализ основных концепций поля и исходных посылок, приведших к возникновению в лингвистике понятия "поле", но не претендует на его теоретическое обоснование. В этом довольно полном изложении всевозможных попыток описать отдельные части словаря или грамматики конкретных языков как поля много внимания уделяется принципиальному вопросу их дефиниции, а также обоснованию их правомерности как моделей описания в языкознании.

Традиционно установившиеся подходы в рамках концепции лингвистического поля - парадигматический (Й. Трир, Л. Вейсгербер) и синтагматический (В. Порциг; Г.С. Щур). В последние годы в работах сторонников полевой концепции обнаруживается преобладание парадигматического подхода. Поля, выделяемые в этих исследованиях, как правило, основаны на каком-нибудь общем инвариантном признаке, который мог быть семантическим, функциональным и даже ассоциативным.

Контрастное представление лексической и грамматической форм оказывается существенным при установлении грамматического поведения слова и его места в поле. Оно важно также и при решении вопроса о выборе структурной единицы для каждой из двух вышеупомянутых организаций языка.

Итак, при построении ЛГП оказывается практически невозможным замкнуться в кругу грамматических форм, изолируясь от их употребления в естественной речи, где грамматические формы взаимодействуют друг с другом и наполняющей их лексикой. В зависимости от окружения меняются

значение и функция той или иной формы, существенно меняется и лексическое значение того слова, которое выступает в данной грамматической форме.

Грамматический строй языка характеризуется большей стабильностью; этим он отличается от лексической системы языка, легче поддающейся изменениям под влиянием как собственно языковых, так и внеязыковых факторов. Связь грамматики со словарным составом постоянно осуществляется, во-первых, в сфере производства слов, а также в сфере образования устойчивых лексико-фразеологических единиц через ступень идиоматизации свободных словосочетаний; во-вторых, этой связью пронизаны все лексико-грамматические разряды слов, такие, как существительные одушевлённые и неодушевлённые, абстрактные и конкретные, способы глагольного действия.

Разнообразные средства грамматического и лексического уровня, призванные выражать и называть общие значения, связаны между собой не случайными, а позволяющими установить определённые закономерности отношениями. Совокупность взаимодействующих средств образует систему – *лексико-грамматическое поле*. Поле характеризуется следующими признаками:

- Наличием инвентаря (набора) средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями. Входя в состав поля, средства становятся конститuentами поля.
- Наличием общего значения, которое в той или иной степени присуще его конститuentам.
- Общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными. Каждое из этих значений образует микрополе.

Таким образом, обрисовывается контур поля: его заглавное поле и его производные, имеющие общий семантический компонент.

ЛГП в этом исследовании формируется по семантическому признаку

«проявляющий (не)вежливость». Его определителями являются прилагательные **polite** / **impolite**. Компонент «вежливый» семантически сложен и предполагает хорошие манеры, уважение, предупредительность, внимание к другим; компонент «невежливый» - противоположную характеристику.

Обратимся к источнику англо-язычного (Leech G.) автора с целью разграничения таких значений как “polite” и “familiar”, которые в данной работе будут являться полярными значениями ЛГП вежливости, формировать вокруг себя определённое микрополе.

Polite and familiar language in English

Our language tends to be more polite when we are talking to a person we do not know well, or a person senior to ourselves in terms of age or social position. The opposite of ‘polite’ is ‘familiar’. When we know someone well or intimately, we tend to drop polite forms of language. For example, instead of using the polite vocative Mr. Brown, we use a first name (Peter) or a short name (Pete) or even a nickname (Shortie). English has no special familiar pronouns, like some language (French ‘tu’, German ‘du’) but familiarity can be shown in other ways. Compare, for example, these requests:

Shut the door, will you? <familiar>

Would you please shut the door? <polite>

I wonder if you would mind shutting the door? <more polite> [ИЛ.15, с.13]

Кроме того, рассмотрим дефиниции этих слов в англо-английском словаре (Macmillan English dictionary, 2002), которые мы возьмём за основу и будем использовать в дальнейшем:

<polite> - someone who is polite behaves towards other people in a pleasant way that follows all the usual rules of society;

<familiar> - well known to you or easily recognized by you.

1.2 Прагматика общения

Исследование вежливости в широком коммуникативном контексте акцентирует внимание на её многомерности и взаимосвязи с прагматической стороной общения. Это подтверждают и различные классификации вежливости: позитивная и негативная вежливость (Brown, Levinson, 1987); вежливость солидарности и вежливость, ориентированная на социальную дистанцию (Rathmayr, 1996); стратегическая вежливость (Kasper, 1990). Классификации вежливости, предложенные различными авторами, демонстрируют зависимость вербальной репрезентации вежливости от большого спектра факторов. Каждая классификация, разрабатывая разные стороны данного явления, имеет своей целью определить, чем же должны руководствоваться участники коммуникации, чтобы с успехом реализовать свои коммуникативные намерения. Данные классификации акцентируют внимание на том, что разные типы вежливости имеют разные способы вербальной реализации в зависимости от ситуации, межперсональных отношений между говорящим и адресатом, межкультурных факторов.

Обзор теоретических концепций вежливости позволяет определить цель применения вежливости, её функции и факторы, релевантные для её вербальной репрезентации.

Цель применения вежливости – эффективное взаимодействие, успешная реализация коммуникативных намерений.

Функции вежливости:

- 1) контроль потенциальной агрессии между говорящим и адресатом с целью избежания (потенциально возможного) конфликта;
- 2) регулятивная – для создания, поддержания и сохранения социального равновесия и дружественных/ партнёрских отношений;
- 3) защитная или эгоориентированная – работа над своим лицом с целью эффективного речевого взаимодействия и защиты себя от негативных оценок;

4) разрешение конфликтов с наименьшим ущербом для лица говорящего и адресата.

Факторы, релевантные для вербальной репрезентации вежливости:

- 1) нормативный фактор;
- 2) ситуативный фактор;
- 3) фактор межперсональных отношений говорящего и адресата;
- 4) культурный фактор: ценности, релевантные для конкретного культурного сообщества и конституирующие приоритеты коммуникативного взаимодействия.

Данные факторы создают контекст для маркирования вербального действия как вежливого. При универсальности лингвистической вариантности они отражают языковую и социальную действительность. Они структурируют прагматический выбор речевого действия, т.е. они типичны для любого сообщества, хотя их относительное значение варьируется в зависимости от культуры.

Прагматика (от греч. *pragma* – дело, действие) – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков речи. Термин «прагматика» введён в конце 30-х гг. 20 века Ч.У. Моррисом как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам; синтактику – раздел о межзнаковых отношениях; и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований началось в 60-х – 70-х гг. под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж. Остина, прагматических теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского. Прагматика не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

В связи с субъектом речи изучаются:

- 1) явные и скрытые цели высказывания («иллокутивныи силы», по

Остину), например сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и т. п.;

2) речевая тактика и типы речевого поведения;

3) правила разговора, подчинённые так называемому принципу сотрудничества, рекомендуящему строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора, например, адекватно нормировать сообщаемую информацию (максима количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (максима качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (максима отношения), делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной (максимы манеры речи); эти правила, сформулированные Грайсом, получили название *конверсационных максим* или максим ведения разговора;

4) установка говорящего или прагматическое значение высказывания: косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание и т. п.;

5) референция говорящего, т. е. отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерения говорящего;

6) прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата;

7) отношение говорящего к тому, что он сообщает.

Важно, что говорящий должен иметь не только цель воздействовать определенным образом на слушающего, но и обеспечить понимание своего намерения, он должен сделать свое намерение явным при помощи разнообразных языковых средств.

С учетом данных параметров все множество иллокутивных актов было разделено Дж. Серлем на пять основных классов.

Репрезентативы, ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное

содержание ничем не ограничено. Примеры репрезентативов: сообщение, осуждение, прогнозирование, признание, описание.

Директивы, с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью побудить адресата делать / не делать что-либо, предполагает наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит / не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

Комиссивы, ориентированные, как и директивы, от высказывания к действительности, используются говорящим с целью связать себя обязательством делать / не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего намерения, и их пропозиция всегда имеет своим субъектом именно говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

Экспрессивы имеют своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т.п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и действительностью для них не существенно, поскольку положение дел, служащее поводом для экспрессива (то, то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или извиняемся и т.п.), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта – его пресуппозицию. Пропозициональное содержание экспрессива приписывает некоторый предикат субъекту, которым может быть либо говорящий либо слушающий. Для экспрессивов особенно характерны фразеологизированные средства выражения – речевые клише, специфичные для каждого языка. ср. русское «Извините» - форму повелительного наклонения глагола извинять с его английским эквивалентом «Sorry», по форме прилагательным со значением ‘огорченный’; или английское «Thanks» (букв. ‘благодарности’) и функционально эквивалентную русскую идиому «Спасибо», этимологически восходящую к

пожеланию «Спаси [тебя/вас] Бог!»)

Пятый иллокутивный класс – *декларации* – отличается от остальных четырех по параметру связи с внеязыковыми институтами и вытекающей из этого факта спецификой соответствия между высказыванием и действительностью: объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, речевой акт декларации тем самым и делает его существующим в реальном мире. Примерами деклараций являются назначение на пост, объявление войны или перемирия, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания человеку или имени учреждению и т.п.

Данная классификация, как и большинство других классификаций языковых явлений, не дает разбиения множества на непересекающиеся классы. Существуют речевые акты, обладающими признаками, характерными для разных иллокутивных классов, и образующие, так сказать, «смешанные типы». Например, приглашение является одновременно и директивом, поскольку говорящий побуждает адресата прийти в определенное место, и комиссивом, поскольку тем самым говорящий связывает себя обязательством либо лично, либо через других лиц обеспечить приглашаемому должный прием. Жалоба является одновременно и репрезентативом, поскольку отражает некоторое положение дел в действительности, и экспрессивом, поскольку выражает недовольство говорящего этим положением, и директивом, поскольку цель жалобы – не просто проинформировать адресата, а побудить его к принятию соответствующих мер.

В связи с адресатом речи изучаются:

1) интерпретация речи, в т. ч. правила вывода скрытых смыслов из прямого значения высказывания; в этих правилах учитывается контекст, прагматическая ситуация и пресуппозиции, а также цели, с которыми говорящий может сознательно отступать от принятых максим общения (например, нарушать принцип релевантности, сообщать очевидные адресату

вещи т. п.);

2) воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект, по Остину): расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата эстетический эффект и т. п.;

3) типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например способы уклонения от прямого ответа на вопрос).

В связи с отношениями между участниками коммуникации изучаются:

1) формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и т. п.);

2) социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения);

3) соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах (просьба и приказ).

В связи с ситуацией общения изучаются:

1) интерпретация дейктических знаков («здесь», «сейчас», «этот» и т. п.);

2) влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации (типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах, в больницах, в приёмных врачей и адвокатов).

Выдвинув в качестве объединяющего принцип употребления языка говорящими в коммуникативных ситуациях и прагматической компетенции говорящих, прагматика охватила многие проблемы, имеющие длительную историю изучения в рамках риторики и стилистики, коммуникативного синтаксиса, теории функциональных стилей, социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса и др., с которыми прагматика имеет обширные области пересечения исследовательских интересов.

1.3 Вежливость с точки зрения речевого этикета

Нормы речевого поведения регулируются культурными традициями и стандартами социального поведения конкретного социума: они релевантны для организации речевого общения, так как на их основе создаются стереотипные национальные оценки коммуникативной ситуации и прогнозы её развития. Именно этот аспект нормативности значим для исследования вежливости.

Соответствие норме той или иной стратегии вежливости определяется говорящим в зависимости от параметров ситуации, социально-культурных стереотипов поведения, принятых в том или ином социуме. Следовательно, при реализации вежливого речевого действия говорят не об автоматическом выполнении норм, а, в какой-то степени, об искусстве, т.е. определении как правильно реализовать коммуникативное намерение в рамках существующих норм.

Речевой этикет – система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. В узком смысле слова речевой этикет составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, согласия, отказа, одобрения, сочувствия и т. п. Любому члену общества в соответствии с социальными характеристиками приписывается определенный модус поведения.

Речевая ситуация, в которой бытует речевой этикет – это ситуация непосредственного общения коммуникантов, ограничиваемая прагматическими координатами «я – ты – здесь – сейчас», которые

организуют ядро поля языковых единиц речевого этикета. Утрата высказыванием этих координат выводит его за пределы речевого этикета (ср. «Поздравляю вас!» и «Вчера он поздравлял её»).

Если речевой этикет нацелен, прежде всего, на создание условий для успешного общения, то вежливость как кодифицированная знаковая система действует скорее как ориентированная на будущее стратегия поведения и является своего рода ожиданием, которое предвосхищает нежелательное развитие событий. Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения. Ситуации общения и зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов. Степень детерминированности речевого поведения говорящего зависит от степени стандартизованности того или иного речевого акта, той или иной ситуации общения. Здесь можно выделить два типа ситуаций.

Первый тип составляют ситуации, в которых речевое поведение говорящего ритуализировано. Это означает, что за каждой такой ситуацией закреплён определенный набор форм, употребление которых осуществляется говорящим автоматически. Этикетными (ритуализованными) речевыми ситуациями являются речевые акты, выражающие реакцию на поведение других людей (бехабитивы): выражение благодарности, соболезнования, поздравления, пожелания, извинения, объявления войны, обряды крещения, бракосочетания и т.п.

Ко второму типу относятся речевые ситуации, в которых говорящий располагает набором вариантов выражения своего коммуникативного намерения. Выбор формы детерминируется действием факторов экстралингвистического характера, таких, как статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.

Выбор адекватной формы в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения, тесно связан с понятием нормы. С одной стороны,

норма определяется как «наиболее устойчивые реализации языковой системы, в той или иной мере осознаваемые обществом как правильные, образцовые, обязательные», с другой – как «набор правил, определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от параметров социальной ситуации». Понятие *нормы* служит центральным понятием при описании речевого поведения и отправной точкой при определении понятия вежливости. Норма представляет собой предпочтительную форму выражения коммуникативного намерения в типизированной ситуации общения. Отклонение от нормы возможно как в сторону подчеркнуто учтвого отношения, так и в сторону подчеркнуто нелюбезного отношения к адресату.

Выводы по первой главе

Итак, ЛГП – это система, которая представляет собой совокупность взаимодействующих грамматических и лексических средств. Входя в состав поля, они становятся конститuentами поля. При построении ЛГП оказывается практически невозможным замкнуться в кругу грамматических форм, изолируясь от их употребления в естественной речи, где грамматические формы взаимодействуют друг с другом и наполняющей их лексикой.

Общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два полярных значения, каждое из которых образует микрополе. ЛГП в данном исследовании формируется по семантическому признаку «проявляющий (не)вежливость». Его определителями являются прилагательные *polite/impolite*.

В рамках прагматики общения были определены цель применения вежливости, её функции и факторы, релевантные для её вербальной репрезентации. Эффективное взаимодействие, успешная реализация коммуникативных намерений и есть цель применения вежливости.

В рамках речевого этикета было установлено, что для выражения вежливости/невежливости в языке имеются как универсальные средства, маркированные по этому признаку, так и средства, этикетный статус которых определяется в зависимости от экстралингвистических параметров ситуации общения (статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.).

ГЛАВА 2. НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

2.1 Принцип вежливости в речевом общении

Нормы речевого поведения отличаются значительным национальным своеобразием, что обусловлено историческими, социальными и культурными особенностями народа, говорящего на данном языке. [33, с.8] Однако существуют некоторые общепринятые правила, которым следуют или должны следовать коммуниканты в процессе общения, если они стремятся достичь взаимопонимания, т. е. руководствуются в своей речевой деятельности принципом сотрудничества. Данный принцип подразумевает необходимость следовать таким правилам и стратегиям ведения беседы и построения высказывания, как, например:

«Говори по существу дела» (“Be relevant”),

«Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» (“Do not say that for which you lack evidence”),

«Будь краток» (“Be brief”),

«Избегай двусмысленности» (“Avoid ambiguity”).

Перечисленные выше правила соблюдаются в беседе, имеющей целью максимально эффективный обмен информацией, например в деловом или научном общении, однако в обыденной речи, как показывают наблюдения, данные правила соблюдаются далеко не всегда, а иногда и полностью нарушаются. Очевидно, существуют и другие принципы, регулирующие речевое взаимодействие собеседников и имеющие эстетический, социальный или моральный характер, на что указывает и Г. Грайс. [46, с.45] Одним из таких принципов является принцип вежливости, или, иначе, принцип такта, влияние которого часто играет решающую роль в оформлении высказывания, в отборе средств в неформальном общении.

Р. Лакофф формулирует принцип вежливости в виде трех правил:

«Не навязывай своего мнения» (“Do not impose”),

«Давай собеседнику возможность выбора» (“Give options”),

«Будь доброжелателен» (“Make the listener feel good. Be friendly”).

[50, с.45]

Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями и чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение принципа вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального равновесия и дружественных отношений». В прагматической теории речевого общения *вежливость* рассматривается как *универсальный принцип*, который в практике речевого взаимодействия играет более значительную регулирующую роль, чем принцип кооперации. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций», цель которой «сохранить лицо» в ситуациях, когда существует угроза «потерять лицо».

Дж. Лич считает принцип такта определённой стратегией общения, направленной на предотвращение возможных конфликтных ситуаций, что зачастую приводит к непрямым, иносказательным способам выражения, нарушающим принципы ясности и релевантности Г. Грайса. [51, с. 109] У него это реализуется в максимах:

1. **Максима такта.** Это максима границ личной сферы. В идеале любой коммуникативный акт предусматривает определенную дистанцию между участниками. Следует соблюдать правило: «Делать коммуникативную цель собеседника предметом обсуждения допустимо лишь в том случае, если цель эта им эксплицитно (открыто) обозначена». Не следует затрагивать тем, потенциально опасных (частная жизнь, индивидуальные предпочтения и т.д.).

2. **Максима великодушия.** Это максима необременения собеседника, она предохраняет его от доминирования в ходе

коммуникативного акта. Например, предположение должно быть сформулировано таким образом, чтобы его можно было отложить, не следует связывать партнера обещанием или клятвой. Хороший коммуникативный акт не должен быть дискомфортным для участников общения.

3. **Максима одобрения.** Это максима позитивности в оценке других («Не судите, да не судимы будете», «Не осуждай других»). Атмосфера, в которой происходит речевое взаимодействие, определяется не только позициями собеседников по отношению друг другу, но и позицией каждого по отношению к миру и тем, совпадают ли эти позиции. Если оценка мира (позитивная или негативная) не совпадает с оценкой собеседника, то это сильно затрудняет реализацию собственной коммуникативной стратегии.

4. **Максима скромности.** Эта максима неприятия похвал в собственный адрес. Одни из условий успешного развертывания коммуникативного акта является реалистическая, по возможности объективная самооценка. Сильно завышенная или сильно заниженная самооценки могут отрицательно повлиять на установление контакта.

5. **Максима согласия.** Это максима неопозиционности. Она предполагает отказ от конфликтной ситуации во имя решения более серьезной задачи, а именно – сохранения предмета взаимодействия, «снятие конфликта» путем взаимной коррекции коммуникативных тактик собеседников.

6. **Максима симпатии.** Это максима благожелательности, которая создает благоприятный фон для перспективного предметного разговора. Неблагожелательность делает речевой акт невозможным. Определенную проблему представляет так называемый безучастный контакт, когда собеседники, не будучи врагами, не демонстрируют доброжелательности по отношению друг другу. Максима доброжелательности дает основание рассчитывать на положительное развитие речевой ситуации с намечающимся конфликтом.

Социальная цель, по мнению Дж. Лича, состоит в том, чтобы избегать

конфликтов между коммуникантами. Этой цели отвечает *теория вежливости*. П. Браун и С. Левинсон предлагают набор различных тактических приемов, при помощи которых говорящий регулирует свое речевое поведение, исходя из оценки ситуации.

Ситуация оценивается говорящим на основе трех независимых переменных:

- а) социальной дистанции между говорящим и слушающим;
- б) власти одного коммуниканта над другим;
- в) степени внедрения в сферу адресата.

В соответствии с тем, каким образом говорящий оценивает риск «потери лица» в данной обстановке, он решает совершать или не совершать речевой акт, а если совершать, то какую форму вежливости избрать – открытую, эксплицитную или скрытую, имплицитную.

Соблюдение принципа такта при неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения англичан, что отмечается не только лингвистами, но и писателями и журналистами. Так, обобщая свои наблюдения над речевым этикетом англичан, В. Овчинников пишет: «Английская вежливость вообще предписывает сдержанность в суждениях как знак уважения к собеседнику, который вправе придерживаться иного мнения. Отсюда склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний... (тяга к вставным оборотам вроде *«мне кажется»*, *«я думаю»*, *«возможно, я не прав, но...»*), предназначенным выхолостить определенность и прямолинейность, способную привести к столкновению мнений». [21, с. 230]

Изучение литературы по данному вопросу и текстовый анализ произведений современных английских авторов показывают, что принцип такта имеет разнообразные проявления в речевом поведении – в выборе собеседника или темы беседы, в характере высказываний, в формах согласия и несогласия, в характере реакций на речь собеседника и т. п. Данный принцип по-разному реализуется в различных видах речевых актов:

директивных, интерогативных (вопросительных), декларативных и др. В настоящей работе рассматриваются лингвистические способы реализации принципа такта в декларативных высказываниях. Основной формой этой реализации является смягчение категоричности высказывания.

2.2 Средства смягчения категоричности

Рассмотрим средства смягчения категоричности, высказывания в порядке частотности их употребления в английской разговорной речи.

Наиболее многочисленную и наиболее частотную группу составляют модальные фразы (МФ), выполняющие роль главного предложения, за которым следует придаточное изъяснительное, или роль вводного члена в срединной или конечной позиции. В эту группу входят МФ с глаголами мыслительной деятельности (*think, believe, suppose, imagine, etc.*), глагольно-именные сочетания (*I'm afraid, I fear, etc.*), устойчивые выражения (*I dare say, I must say, I must confess, etc.*). Например:

The fact is, I *suppose*, I'm too English. (S. Maugham)

But I cannot *imagine* any animal running home to him, once it got away.
(J.R.R. Tolkien)

For myself, I *believe* that he was here, and was in danger. (J.R.R. Tolkien)

I *suppose* we haven't lost more than two days by my short cut through the Forest. (J.R.R. Tolkien)

I do not know, but I *fear* the worst. (J.R.R. Tolkien)

He may tell others that I *am afraid of*. I don't *suppose* they are far away.
(J.R.R. Tolkien)

I *must confess* I find that sort of things rather horrifying. (J. Osborne)

В зависимости от лексического значения глагола модальные фразы выражают субъективную оценку высказывания, смягчая его категоричность за счёт сужения универсальности высказываемого мнения, ограничения его рамками личного опыта говорящего. Наиболее частотными в этой группе

являются МФ с глаголом *think* и МФ *I'm afraid*. Например:

I don't think at present he quite knows whether he has left or not. I think he would regard himself as officially not having left her. (I. Murdoch)

I'm afraid there's an awful lot you don't understand. (K. Amis)

Особенностью употребления МФ с глаголом *think* является возможность использования форм сослагательного наклонения в придаточном изъяснительном, что придаёт высказыванию ещё больший оттенок проблематичности. Сам глагол *think* тоже может стоять в форме сослагательного наклонения. Например:

The damage was mostly internal, I should think. (K. Amis)

Следует отметить семантический оттенок извинения, который вносят в высказывание МФ *I'm afraid, I fear*, предваряющие известие, которое может быть неприятным для собеседника. Например:

"But how's your poor mother? I do hope she is a little better?" Douglas shook his head. "I'm afraid not," he said. (I. Murdoch)

Наиболее частотной синтаксической формой реализации принципа вежливости в декларативных высказываниях является форма разделительного вопроса, которая придаст высказываемому мнению некатегоричный, проблематичный характер и одновременно вовлекает собеседника в обсуждение, давая ему возможность высказать свою точку зрения, а говорящему скорректировать свое мнение.

Например:

"Lovely day, isn't it?" – "Isn't it beautiful?" I mean he hasn't been feeling the strain of things a bit, has he? He seemed rather strange in his manner just now. (P. Wodehouse)

Доказательствами того, что данная форма не выполняет функции собственно вопроса, являются нисходящий интонационный рисунок, необязательность информативного ответа и возможное отсутствие на письме знака вопроса. Например:

Sorry, I'm being terribly muddling for you, aren't I? It's a place called

Neal's Yard. (J. Jones)

We were at school together, weren't we, Bertie. (P. Wodehouse)

Значительное распространение в качестве средства смягчения категоричности высказывания имеют наречия степени *rather, pretty, fairly, a bit, sort of, just*, которые модифицируют прилагательное или существительное, входящее в состав именного сказуемого. Наиболее частотными из этих наречий являются наречие *rather*, употребление которого не имеет ограничений, наречие *pretty*, характерное для речи равных по возрасту или положению собеседников в непринужденной обстановке общения. Например:

If you've no word of your own, it's *rather* pleasant to regret the passing of someone else's. (J. Osborne)

You see, I'm *pretty* dependent on the old boy. If he cut off my allowance I should be very much in the soup. (P. Wodehouse)

I've wanted him for years, and that gives me *a sort of* right, doesn't it? (J. Murdoch)

It was still *fairly* early by the sun, something between nine and ten. (J.R.R. Tolkien)

Распространенным способом смягчения категоричности высказывания является переключение его модальной характеристики из действительной в предположительную. Независимо от того, какой оттенок предположения выражается в высказывании, модальность предположительности служит более тактичной формой выражения мысли по сравнению с модальностью действительности. Разумеется, речь идет о тех случаях, когда модальность в действительности заменяется модальностью предположительности, т. е. говорящий использует смену модальной рамки в прагматических целях (модальное различие высказываний в данном случае является прагматическим, не семантическим). Переключение модальной характеристики высказывания из действительной в предположительную осуществляется при помощи модальных слов (МС), модальных глаголов

(МГ), модальных частиц (МЧ) и форм сослагательного наклонения.

Модальные глаголы *must, should, can, may/might* употребляются в качестве средства смягчения категоричности высказывания в своей вторичной функции, и между ними существуют определенные семантические и прагматические различия. Так, МГ *must* выражает логическое умозаключение, которое основано на конкретных фактах и может быть выведено в результате логических рассуждений, тогда как МГ *should* означает предположение, основанное на ожидаемости определенного события, верификация которого возможна лишь в будущем. Поэтому высказывание “John must be easy to talk to” возможно в том случае, если говорящий *видит*, как Джон любезен в беседе, на основании чего он и делает соответствующий логический вывод; высказывание “John should be easy to talk to” возможно, если говорящему известно, что Джон хочет завоевать репутацию общительного человека, на основании чего, говорящий *ожидает*, что с Джоном будет легко разговаривать. [49, с.233]

Модальный глагол *may* в просьбе употребляется всегда от первого лица, предполагая разрешение или согласие собеседника:

May I show you our latest catalogue?

May I offer you something to drink?

May I wash my hands, please?

May I borrow your biro for a minute?

Форма *might* с одной стороны придает просьбе оттенок легкого раздражения или недовольства:

Might I trouble you to move along a little?

Might I ask you to turn on the light?

You might switch the radio off while I'm writing the letter.

You might make a little less noise.

С другой стороны может выражать просьбу в вежливой форме:

Might I keep your book for a day or two?

Модальные частицы *hardly, scarcely* вносят в высказывание оттенок

неуверенности, тем самым смягчая его категоричность. Они употребляются в функции частичного отрицания, имеющего более вежливый характер по сравнению с полным, категорическим отрицанием. Например:

Even you could hardly do a thing like that. (P. Wodehouse)

Fog could scarcely beg for lodgings in hobbit-holes (J.R.R. Tolkien)

Синтаксическая конструкция Nominative+Infinitive смягчает категоричность высказывания за счёт привнесения семантического компонента, выражающего субъективную оценку действительности говорящим и тем самым ограничивающего значимость высказываемой мысли рамками его личного опыта. Например:

I say, I seem to have plunged into the middle of quite a young dinner party.
(P. Wodehouse)

Аналогичную функцию выполняют оборот *it looks as if/as though*, за которым следуют придаточные сравнения, с глаголом в сослагательном или (редко) изъявительном наклонении. Например:

It looks to me as though you had saved the old home. (P. Wodehouse)

It looks as if it's going to be too difficult from now on anyway. (I. Murdoch)

Следует особо выделить весьма распространенное в современной английской разговорной речи прямое обращение к мнению собеседника при помощи вопроса *Don't you think (so)?* Этим вопросом говорящий дает понять собеседнику, что он не намерен навязывать ему своего мнения и готов принять его точку зрения. Например:

We must get the boat, don't you think? (I. Murdoch)

Различные способы смягчения категоричности высказывания, встречающиеся в речи одного и того же персонажа, придают этой речи уклончивый, неопределенный характер. Например:

"I don't see quite how mortality comes in," said Ronald, "but I'm *rather* drunk, I *think*, and mortality seems to poke itself into most thin I expect it's got in here, too"

(I. Murdoch)

Итак, наиболее частотную группу средств смягчения категоричности декларативного высказывания составляют, как уже указывалось выше, модальные фразы. Они представляют собой наиболее эксплицитный и, синтаксически несложный способ выражения отношения говорящего к высказыванию и, как показывают переводы и наблюдения над русской разговорной речью, передаются на русский язык аналогичными синтаксическими конструкциями. Разделительный вопрос в качестве средства смягчения категоричности высказывания в английской разговорной речи встречается реже и является ее специфической чертой. На русский язык данная форма переводится различными вопросительными конструкциями.

Например:

You are his wife, aren't you? (J. Osborne)

Ведь вы его жена, не правда ли?

The old hopeless passion, isn't it? (K. Amis)

Старая как мир история безнадежной любви не так ли?

We've got so much to say to each other, haven't we? (K. Amis)

Нам ведь так много нужно нового поведать друг другу, верно?

She's a beautiful girl, isn't she? (J. Osborne)

Она у нас очаровательная, правда?

Среди наречий степени, входящих в состав средств смягчения категоричности высказывания, наиболее частотным является наречие *rather*.

Модальные слова составляют наименьшую группу от общего числа средств смягчения категоричности высказывания.

Формы сослагательного наклонения и синтаксическая конструкция *Nominative+Infinitive* как средства смягчения категоричности высказывания не имеют значительного распространения в английской разговорной речи; кроме того, они характерны для речи взрослых коммуникантов.

Выводы по второй главе

По итогам второй главы мы пришли к выводу, что принцип вежливости, или, иначе, принцип такта, часто играет решающую роль в оформлении высказывания, в отборе средств в речевом общении. В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет значительную регулирующую роль. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций».

В ходе анализа языкового материала было выявлено, что важными факторами коммуникативной ситуации, влияющими на выбор языковых форм являются: фактор адресата, статусно-ролевое равенство/неравенство партнеров по коммуникации, а также дистанция общения между ними.

Вежливую просьбу или просьбу, построенную по принципу вежливости, маркируют следующие средства: лексема *please* и специальные формулы типа: *will you?/could you?/would you?*

Употребление модальных глаголов *could*, *would*, *may* наряду с другими средствами также способствует смягчению коммуникативного намерения адресанта. Модальные глаголы *should*, *must* по результатам анализа фактического материала не являются частотными в употреблении такого побудительного речевого акта как просьба.

Наиболее частотным среди всех модальных глаголов является глагол *could*. Это объясняется тем, что семантический компонент побуждения, выражаемый с его помощью, отражает субъективное волеизъявление. Таким образом, адресат побуждается к действию с целью выполнить просьбу или какое-нибудь предложение.

Тем не менее, принцип вежливости не всегда эксплицирован в просьбах, поэтому необходимо привлечение контекста для полного анализа.

ГЛАВА 3.

ЛГП ВЕЖЛИВОСТИ НА ОСНОВЕ ИМПЕРАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Предложения с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении – императивные предложения – предполагают диалогическую ситуацию общения.

Диалогическая речь (от греч. Dialogos – беседа, разговор двоих) – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами. Для диалогической речи типичны следующие содержательные формы: вопрос\ответ, согласие\возражение, формулы речевого этикета и пр. [36, с. 53]

Круг глаголов, используемых в императивных предложениях фактически ограничен; важно, чтобы лексическое значение глаголов оказывалось бы совместимым с грамматическим значением побуждения. Интересно отметить, что подобная «совместимость» по-разному проявляет себя в утвердительных и отрицательных императивных предложениях. Это, прежде всего глаголы конкретного действия, выполнение которого зависит от воли адресата. Например: **to come, go, look, tell, take, give, get, listen, see, sit** (глаголы расположены в порядке частотности их употребления). Это глаголы движения, зрительного и слухового восприятия, глаголы речи, глаголы взятия и отдачи. Приведём несколько примеров:

Come to me on Wednesday. (I. Murdoch)

Tell me, are you a real writer? (T. Capote)

Look at the houses. (E. Hemingway)

Следует отметить, что в императивных предложениях используются не все лексико-семантические варианты того или иного глагола, а лишь некоторые из них, которые, как правило, тяготеют к основному значению глагола. Так, например, у глагола *come* реализуются те лексико-семантические варианты, которые связаны с движением. Например:

Come here. (E. Hemingway)

Come and look at my pictures. (W.S. Maugham)

Come back, I say! (M. Macnamara)

Обратимся к некоторым лексическим особенностям императивного предложения как синтаксической единицы. Так, в его состав входят компоненты, которые являются типичными только для этого вида предложения. К таким компонентам относятся: обращение, конечные формативы (tags), междометия, а также лексическая единица *please*, которая и отражает аспект вежливости в английском языке.

3.1 Конечные формативы *will, please*

Большой интерес вызывают конечные формативы, которые характеризуют как императивные, так и вопросительные предложения вежливой формы:

Из всех конечных формативов наиболее распространенным оказывается 'will you'.

“- Then you shall come; and you will come too, Basil, won't you? После этого вы обязательно придёте; и вы тоже, Бейзил, не так ли?

- I can't really. I would sooner not. I have a lot of work to do.” Я действительно не смогу. Меня скорее уже не будет. У меня много дел.

(O. Wilde “The Portrait of Dorian Gray”, p.113) <polite>

“You will have tea, of course, Dorian? And so will you, Harry? Or do you object to such simple pleasures?” Вы, конечно, не откажитесь от чашки чая, Дориан? А вы, Гарри? Или вы будете возражать против таких маленьких удовольствий?

(O. Wilde “The Portrait of Dorian Gray”, p.111) <polite>

Следующие предложения также содержат конструкцию 'will you', однако, она уже выступает не в качестве конечного форматива, а в качестве элемента вопросительного предложения. Следует отметить и то, что подобные предложения характерны для неформального стиля общения.

“If I agree”, she said, “will you promise to do as I tell you from point to point?” «Если я соглашусь», - сказала она, - «Обещай мне сделать то, что я скажу от начала до конца».

(W.S. Maugham “Story of the house with the green blinds”, p.313)
<familiar>

“- Won’t you come in for a minute? You’ve never seen my rooms. Не желаете зайти на минутку? Ведь вы никогда не видели моей комнаты.

- No, I don’t want to get you into trouble.” Нет, я не хочу доставлять вам беспокойства. (W.S. Maugham “Cakes and ale...” p.146) <familiar>

“Will you take Robert with you this morning, Father?” – Mom asked.
«Папа, ты возьмёшь Роберта с собой этим утром?», спросила мама.

(A. Cronin “The Green Years”, p.21) <familiar>

“Will you do something now? Something small.” Вы не могли бы сделать кое-что незначительное сейчас? (A. Cronin “The Green Years”, p.85) <familiar>

Функцию конечных формативов можно сравнить с функцией слова ‘please’. Please представляет собой единственную лексическую единицу, которая употребляется лишь в императивных предложениях, выступая его дополнительным признаком. Не будучи связанным в предложении с другими компонентами синтаксическими связями, please отличается большой подвижностью: может вводить императивное предложение, заключать его, находиться в интерпозиции.

3.2 Просьба

Каждый речевой акт совершается в определенных условиях, с определенной целью, с определенными отношениями между коммуникантами, обладающими набором социальных ролей. Для адекватного владения языковыми структурами недостаточно владеть только языковой компетенцией, необходимо знать условия употребления единиц в речи, то есть иметь еще и социальную компетенцию, которая включает

ситуацию общения, взаимоотношения коммуникантов.

В работах исследователей отмечается зависимость тех или иных форм высказывания от таких прагматических видов, как «социальная роль», «ассиметричные отношения», «пол», «статус», «постановка общения», «дистанция общения» и другие

(Тарасов, 1974; Формановская, 1990, Беляева, 1992; Leech, 1983 и другие). Все это значимые компоненты коммуникативной ситуации в общем и вопроса-просьбы в частности.

Просьба и отказ – 2 основных вида императивного предложения – относятся к директивным речевым актам.

Просьба как побудительный речевой акт с соблюдением принципа вежливости является «положительно-ориентированным» и представляет собой коммуникативную ситуацию, которая характеризуется тем, что она:

- а) имеет набор участников (адресант и адресат),
- б) совершается в определенной ситуации, которая представляет собой реальное положение вещей,
- в) совершается с определенной социальной целью, что делает ситуацию коммуникативной.

Существует определённый спектр вопросительных формул вежливости в речевом этикете: could you / could you possibly / may I trouble you / would you / would you please / would you mind if / etc.

Так называемая приказная форма просьбы, выражающаяся повелительным наклонением, употребляется в английском языке гораздо реже, чем в русском, и выражается лексически несколько корректнее за счет какого-либо эмфатического приема (Please + Infinitive; Do + Infinitive; и т.д.)

PLEASE

“Please say so, if you hate my asking you questions,” I said. Скажи мне ради бога, если тебе не нравится, как я задаю вопросы.

(A. Cronin “The Green Years”, p.118) <familiar>

Статусно-ролевое равенство

“Please let me go. I think I’m going to faint”. Позволь мне идти. Мне кажется, что мне становится хуже.

(J. Galsworthy “The dark flower”, p.175) <familiar>

Статусно-ролевое равенство

“Please tell Mr. Stormer that only the very best fishermen can catch our trout”. Скажите мне, пожалуйста, мистер Стомер, что только самый лучший рыбак может поймать нашу форель. (J. Galsworthy “The dark flower”, p.57)

<familiar> Статусно-ролевое равенство

“But please don’t look like yesterday. To-day’s too heavenly”. Пожалуйста, не одевайтесь как вчера. Сегодня изумительный день.

(J. Galsworthy “The dark flower”, p.246) <familiar>

Статусно-ролевое неравенство

“Please God, make him think I’m still pretty”. Пожалуйста, Господи, заставь его думать, что я всё ещё хороша. (O.Henry “The gift of the magi”, p. 78) <familiar> Статусно-ролевое неравенство

DO PLEASE

“Do please ride with me tomorrow”. Пожалуйста, составь мне компанию на завтрашней прогулке верхом?

(J. Galsworthy “The dark flower”, p.243) <familiar>

Статусно-ролевое равенство

“Do forgive me, please”. Прости меня, пожалуйста.

(J. Galsworthy “The dark flower”, p.81) <familiar>

Статусно-ролевое равенство

WOULD (DO) YOU MIND Конструкция ‘Would (Do) you mind + Gerund’ носит более вежливый оттенок:

“Would you mind showing my drawings” Вы не возражаете, если я покажу вам свои рисунки. (J. Galsworthy “The dark flower”, p.204) <polite> Статусно-ролевое равенство

“Do you mind our asking where your bird is now?” they said. Не возражаете, если мы спросим, где сейчас ваша птица? - сказали они.

(W.S. Maugham “Princess September”, p. 15) <polite>

Статусно-ролевое неравенство

WOULD В зависимости от настоятельности просьбы он передается целым рядом русских штампов: *Вы бы могли...? Будьте так добры...? Пожалуйста, не...? Вы не против того, чтобы...? Вы не возражаете, если я...?*

“Would you marry me, and let me put you away? Будьте моей женой и позвольте увезти вас отсюда. (T. Dreiser “Jennie Gerhardt”, p. 49) <polite>

Статусно-ролевое равенство

“Would you like to play chess?” I said. Вы не против того, чтобы сыграть в шахматы? – спросил я.

(W.S. Maugham “The moon and Sixpence”, p.96) <polite>

Статусно-ролевое равенство

I WISH Данная конструкция также маркируется как вежливая.

“I wish you would tell me how to become young again” Мне бы хотелось, что бы вы мне сказали, как стать молодым снова.

(O. Wild “The Portrait of Dorian Gray”, p.127) <polite>

Статусно-ролевое неравенство

“I wish you wouldn’t talk French” Мне бы хотелось, чтобы вы не говорили по-французски.

(F.S. Fitzgerald “Outside the cabinet – maker’s”, p. 151) <polite> Статусно-ролевое неравенство

COULD YOU Глагол could приравнивается по степени вежливости к will, хотя он привносит в просьбу оттенок фамильярности, который, правда, снимается добавлением слова please.

-“Couldn’t you draw in the other room?” asked Johnsy. Не могла бы ты рисовать в другой комнате? – спросил Джонси.

-“I’d rather be here by you”, said Sue. Я лучше останусь с тобой – сказала Сью.

(O. Henry “The last leaf”, p. 61) <familiar> Статусно-ролевое равенство

-“Could I see Professor Fleming, please? Могу я увидеть профессора Флеминга?

-“ The professor isn’t here. He seldom comes on Saturdays” Профессора здесь нет. Он редко приходит по воскресеньям.

(A. Cronin “The Green Years”, p.128) <polite>Статусно-ролевое неравенство

Отказ в просьбе

Невозможность выполнить просьбу своего собеседника вызывает обычно чувство неловкости, поэтому сам отказ должен сочетать в себе вежливость и убедительность. Однако даже в том случае, когда причина отказа не приводится, англичанину совершенно несвойственно выпытывать ее у собеседника (*Почему? А что такое?*).

Начальная фраза *Извини (me)*... русской формы отказа передается английским клише I'm afraid...:

A: Could you help me a bit, John, with my French grammar?

B: I'm afraid I can't do this today.

A: Could you direct me to a pillar-box in this street?

B: I'm afraid I can't help you. I'm a stranger here myself.

C: What about a cup of coffee in that espresso bar?

D: I'm afraid I can't just now.

Формулировка отказа и его интонация подчиняются полностью содержанию просьбы:

Student: Would you mind just looking this composition over to see if it's correct?

Professor: I'm Afraid I'll really have to say no. I'm terribly busy just now.

В сложной ситуации отказ принимает различные экспрессивные формы:

I'm simply unable to help you. <familiar>

I'm not in a position to do it. <familiar>

I must be excused but I shan't be able to do that for you. <polite>

Please accept my apologies but I'm unable to finish that alone. <polite>

I feel badly about saying no, but I really can't. <polite>

В ситуации отказа, как, впрочем, и при положительной реакции на просьбу, английский этикет не признаёт категоричных форм, и нередко бывает сложно передать средствами английского языка, например, такие негативные восклицания: Это абсолютно исключено! Хоть убей, не могу! Нет и ещё раз нет! Наотрез отказываюсь! И не подумаю!

Однако можно найти эквивалент и к ним:

I refuse point blank; On no account; Not for the world; Improbable!

3.3. ЭВФЕМИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Данный раздел посвящен рассмотрению политической корректности, явления, получившего довольно широкое распространение в англоязычных странах и оказавшего значительное влияние на современный английский язык. В рамках данной работы нам представляется невозможным выделить весь спектр проблем, вызванных явлением политической корректности, поэтому остановимся на двух, по нашему мнению, наиболее существенных целях главы:

1. Рассмотрение существующих взглядов отечественных и зарубежных авторов на явления политической корректности

2. Лингвостилистический анализ газетных и журнальных публикаций изданий The Economist, November 29 – December 5, 1997; The Gazette, February 15, 2001; The Dallas Morning News, June 29, 2000; The New York Times, February 22, 2001; Newsweek, July 3, 2000; Newsweek, August 6, 2001; The Washington Post, July 5, 2000 с целью выявления характера и степени употребления политически корректных терминов в зарубежной печати.

Язык, как известно, теснейшим образом связан с менталитетом, культурой, традициями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят отражение в системе языка. Английский язык, как один из наиболее динамично развивающихся языков мира, претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом определены изменениями в общественной сфере. Неслучайно, что именно в мире английского языка возникла мощная культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название “политической корректности” (Political Correctness – P.C.) Как отмечает С.Г. Тер-Минасова в монографии “Язык и межкультурная коммуникация” “эта тенденция родилась более 20 лет назад в связи с “восстанием” африканцев, возмущенных “расизмом английского языка” и потребовавших его

“дерасиализации” – “deracialization”.[30, с.215]

З. С.Трофимова пишет, что “политическая корректность” появилась в связи с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости в соответствии с новой идеологией пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения общественной и политической жизни, относящихся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств” [32, с.168]

Само понятие политической корректности довольно многоаспектно и понимается неоднозначно. Например, Н.Г. Комлев в “Словаре иностранных слов” дает следующее определение: “Политическая корректность, политкорректность – утвердившееся в США понятие – лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики. Политкорректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (например, вместо “черные” – “афроамериканцы”, вместо “инвалиды” – “нуждающиеся в физической поддержке”) [16, с.279-280]

С.Г. Тер-Минасова полагает, что “политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляет его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.д.” [30, с.216]. Вместе с тем, С.Г. Тер-Минасова считает словосочетание политическая корректность неудачным, предлагая заменить его более подходящим термином “языковой такт”.

Зарубежные авторы концентрируют свое внимание на том, что явление политкорректности возникло и распространилось на территории

американских колледжей и университетов, как центров науки и культуры, а также благодаря этническому и расовому многообразию студенчества. В предисловии к книге “Are You Politically Correct?” Ф.Беквит и М.Бауман дают определение политической корректности как “сети взаимосвязанных идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая значение культурным, половым, классовым и расовым различиям”. [43, с.9]

В последнее время в США разгорелись дебаты по поводу влияния идей политической корректности на общество и язык. Центральными темами этих споров стали проблемы мультикультурализма (multiculturalism) и языковых кодов (speech codes).

Мультикультурализм определяется как “философия образования, подчеркивающая уникальный вклад различных культур в историю человечества” [43, с.11]. Сторонники мультикультурализма призывают отказаться от необходимости строить обучение и воспитание на принципах западной или, как ее еще называют “евроцентрической” (eurocentric) культуры. Более того, считается, что набор в высшие учебные заведения должен проводиться с учетом половой и национальной принадлежности абитуриентов, а не только по достижениям в учебе. Эти идеи значительно изменили характер и цели обучения в американских школах, колледжах и университетах. Понятие мультикультурализма постепенно расширяется, охватывая не только расовые и этнические группы, но и религиозные и сексуальные меньшинства, общественно-политические движения, например феминизм.

Понятие языкового кода было введено американскими социолингвистами в 1962 году. Р.Т.Белл полагает, что “имеются нормы поведения, которыми индивид должен в глазах окружающих в большей или меньшей степени следовать, причем некоторые из этих норм будут нормами языкового поведения – кодами соответствующего языка”[25,с.137].

Следовательно, явление политической корректности связано с изменением норм языкового поведения в современном английском языке. В основном это касается ограничений на употребление того или иного слова или выражения в определенной ситуации. Например, на территории многих американских университетов появились правила, запрещающие использовать “расистские” и “сексистские” слова. Так, в пресс-релизе Смит-Колледжа перечислены термины, обозначающие формы дискриминации: “аблеизм” (ableism) – притеснение лиц с физическими недостатками, “этноцентризм” (ethnocentrism) – дискриминация культур, отличных от доминирующей, “гетеросексизм” (heterosexism) – дискриминация лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, “лукизм” (lookism) – создание стандартов красоты и привлекательности и ущемление прав тех, кто этим стандартам не соответствует. Дискриминация может проявляться не только в каких-либо действиях, но и в словесных формах (verbal harassment hate speech). Во избежание такого вида дискриминации и создаются политически корректные термины. “Главная тенденция в английском языке сейчас – это его “инклюзивный” характер, стремление никого не обидеть при употреблении того или иного слова или выражения”, - пишет Д. Адлер [1, с.17].

Идеи политкорректности нашли наиболее яркую поддержку среди сторонников движения за равноправие полов. Еще в начале XX века в английском языке не существовало слов, обозначающих дискриминацию по половому признаку. В 60-х годах активистки женского движения стали использовать словосочетание male chauvinism проявление мужского превосходства и термин sexism – сексизм. В 70-е годы XX века английский язык был объявлен сексистским языком на том основании, что в нем содержится больше форм мужского рода, чем женского. В результате появилось много языковых изменений и нововведений.

Подверглись изменениям, например, сложные слова с компонентом man. Под влиянием феминистского движения и для снятия трудностей перевода вместо традиционных cameraman, fireman, policeman в английский

язык вошли camera operator, firefighter, police officer. С целью выравнивания соотношения между мужским и женским полом в титулах компонент man заменяется на - person: chairman – chairperson, congressman – congressperson, spokesman – spokesperson.

Большинство слов с суффиксом – ess/ -ette, обозначающими лиц женского пола, заменяются на нейтральные. Например, вместо слова stewardess употребляется flight attendant. Также произошла замена компонента -man на -person в большом количестве сложных слов, например, замена слова chairman на chairperson, congressman на congressperson и т.д., или использование нейтральных слов, таких как chair или representative.

Ф.Фрэнк и Ф.Эншен отмечают, что “большинство изменений в английском языке, за которые выступают феминистки, относятся к словарному составу языка, только небольшие изменения предполагаются в области синтаксиса, об изменениях в произношении пока ничего неизвестно” [44, с.82]

Вторая большая группа слов, подвергнувшихся корректированию – это термины, относящиеся к лицам определенной национальности, расовой или этнической группы. Многие слова, которые использовались раньше, сторонники политкорректности считают неприемлемыми и оскорбительными. Возникли такие понятия, как ethnocentrism “этноцентризм” - угнетение культур, отличных от доминирующей и eurocentrism “евроцентризм” - ложное представление о том, что западная, европейская культура является наиболее прогрессивной.

Наиболее остро стоит вопрос о том, как называть представителей негритянского населения США. Самый ранний термин, обозначающий выходцев из Африки, - это negro, распространенный в США вплоть до второй половины XX века. В 30-40-х годах XX века в американской прессе слово Negro стало печататься с большой буквы, “как признание достоинства негритянского населения и его равенства с другими этническими группами” [38, с.71]. Однако с усилением движения за гражданские права (Civil Rights

Movement) слово Negro было вытеснено из языка словом black, так как Negro ассоциировалось с рабством, а также было иностранного происхождения (исп. negro - черный). Термин black противопоставлялся white, как бы подчеркивая значимость равноправие чернокожих. Тем не менее, и слово black утрачивает доверие и приобретает негативный оттенок, предлагается даже запретить его во всевозможных контекстах (blackboard и blackpieces, black mood и black heart). В настоящее время получило популярность слово African – American. Созданное еще в 1880 году, но не принятое тогда всерьез. African – American считается более подходящим, потому что подчеркивает связь черных американцев с родным континентом. Используются и другие варианты, например, member of African Diaspora, person of black race.

Противоречия возникли также и с наименованием других национальностей и этнических групп. Слово Indian индеец, например, не считается политически корректным, более предпочтительны термины indigenous person - местный житель или Native American - коренной американец. Та же участь постигла слово Eskimo - эскимос, которое стали заменять словом Native Alaskan, если речь идет о коренном жителе Аляски, или Inuit, если имеется в виду канадский эскимос.

Как известно, В США проживает большое количество выходцев из Латинской Америки. В 70-х годах XX века был введен общий термин, обозначающий латиноамериканцев – Hispanics (от прилагательного Hispanic – испанский, латинский). Однако многие избегают употребления данного слова, так как “Hispanics чаще вызывает ассоциации с людьми низкого достатка, плохо ассимилировавшимися в новых условиях” [38, с.83] Вместо Hispanics предлагаются варианты Latino/Latina латиноамериканец/латиноамериканка, Chicano/Chicana американец/американка мексиканского происхождения, . Spanish American американец испанского происхождения.

Протесты вызывает политически некорректное прилагательное Oriental азиатский, потому что оно якобы навязано жителям Азии европейцами. Oriental заменяют на более нейтральное Asian.

Слово Jew еврей с недавних пор приобрело пренебрежительную коннотацию, так как часто употреблялось в словосочетаниях dirty Jew, Jew boy, Jew store и глагольных формах to jew, to jew down торговаться, мошенничать, и теперь заменяется на корректное Jewish person.

Итак, как очевидно из наблюдений, изменения в английском языке, направленные на исключения расовой и этнической дискриминации произошли в основном на уровне лексики и касаются корректировки названий представителей различных народов и этнических групп.

Как уже отмечалось ранее, политически корректные идеи часто демонстрируются в смягченных выражениях. Именно поэтому одним из наиболее эффективных средств для создания политически корректной лексики является эвфемия.

Согласно Л. Р. Гальперину, “Euphemism is a word or phrase used to replace an unpleasant word or expression by a conventionally more acceptable one, for example, the word “to die” has bred the following euphemisms: to pass away, to expire, to be no more, to depart, to join the majority, and the more facetious ones: to kick the bucket, to give up the ghost, to go west. So euphemisms are synonyms which aim at producing a deliberately mild effect.

The origin of the euphemism discloses the aim of the device very clearly. In the vocabulary of any language, synonyms can be found that soften an otherwise coarse or unpleasant idea. Euphemism is sometimes figuratively called “a whitewashing device”. Euphemisms cannot be regarded as stylistic devices because they do not call to mind the key-word or dominant of the group; in other words, they refer the mind to the concept directly, not through the medium of another word”. [45, с. 170]

Согласно А.М.Кацеву “эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами”. [15, с.5]

“Эвфемизм, - пишет В.И. Заботкина, возникает по ряду прагматических

причин (вежливость, деликатность, щепетильности, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности)”. [14, с.84]

Группы эвфемизмов

Рассмотрим наиболее распространенные группы эвфемизмов современного английского языка.

Большая группа эвфемизмов создана по принципу вежливости. В эту группу, как правило, входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации.

1. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию. Возник даже термин *ageism* притеснение людей определенного возраста. С тем, чтобы не обидеть, например, людей почтенного возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (по аналогии с *adolescence*) период жизни от 40 до 65 лет. Период жизни от 65 лет и далее стали называть *third age*. Избегается употребление слова *old* старый, вместо него распространены такие эвфемизмы, как *senior*, *mature* и *seasoned*.

2. Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию. Причиной создания таких эвфемизмов часто является стремление чиновников различного ранга сгладить проблемы имущественного неравенства людей. Как пишет Г.Д. Томахин, “слово *the poor* бедные в печати было заменено на *the needy*, *the ill-provided* необеспеченные, затем на *the deprived* лишенные благ, затем на *the socially deprived* социально обездоленные, *the underprivileged* малопривилегированные, а позже на *the disadvantages* попавшие в менее благоприятные обстоятельства и, наконец, на *low-income people* малообеспеченные”. [31, с.113]

3. Эвфемизмы, исключаящие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Почти каждый недостаток сглаживают определенные эвфемизмы: слово *cripple* калека заменяют

эвфемизмы *differently abled, physically different* или *handicapable*, *fat* толстый заменяется на *big-boned, differently sized*, вместо *bald* лысый используется эвфемизм *hair-disadvantaged*, вместо *deaf* глухой – *aurally inconvenienced*, вместо *blind* слепой – *unseeing*. Умственно отсталых людей называют *learning disable, special, mentally challenged people*.

4. Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию. Такие слова являются в основном названиями различных расовых и национальных групп, подчеркивающими их самобытность и равноправный статус. Слово *black* чернокожий заменяется эвфемизмом *member of the African diaspora* – представитель африканской диаспоры, *Indian* индеец – словом *indigenous person* местный житель.

Второй слой эвфемистической лексики основан на принципе табуирования и направлен на уменьшение суеверного страха перед какими-либо явлениями (болезнь, смерть и т.д.) Например, *moonchild* человек рожденный под созвездием Рака заменило слово *cancer*, вызывающее ассоциации с болезнью, *hospice*, первоначально обозначающее приют или гостиницу, теперь обозначает больницу для неизлечимых больных. На смену *insane asylum* больница для душевнобольных пришло слово *mental hospital*, смерть пациента в больнице передают эвфемизмы *terminal episode, therapeutic misadventure* или *negative patient care outcome*.

Заметно усилилась тенденция к образованию новых эвфемизмов, поднимающих престиж отдельных профессий. Так, парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*. Служащие кладбища традиционно были известны как *undertakers*, в последние годы их стали называть *morticians*, а затем *funeral directors*. Слово *garbage collector* сборщик мусора заменяется на *sanitation engineer*, а эвфемизм *environmental hygienist* – не что иное, как название дворника (*a janitor*).

Еще одна группа эвфемистической лексики – это эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности. Эту группу представляется целесообразным разделить еще на несколько

подгрупп:

1. Эвфемизмы, служащие прикрытием агрессивных военных действий. Значительная часть таких слов проникла в язык еще в 60-е годы XX века во время войны во Вьетнаме. Слова involvement вовлечение и conflict конфликт заменили aggression агрессия и war война, уничтожение вооруженного сопротивления стали называть pacification умиротворение, вместо слова bomb бомба употреблялось слово device устройство, а вместо bombing бомбардировка – limited air strike ограниченный воздушный удар или air support воздушная поддержка. Эвфемизм strategic hamlet стратегическая деревушка заменил concentration camp концентрационный лагерь. Наконец, убитых стали называть body-count или inoperative combat personnel.

2. Эвфемизмы, связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере. В течение XX века economic crisis экономический кризис было вытеснено slump падение, slump было заменено на depression депрессия, что вызвало новый эвфемизм recession отступление. Более современные термины в значении экономический кризис включают period of economic adjustment период стабилизации экономики, period of negative economic growth период отрицательного экономического роста, meaningful downturn значительный спад. Чтобы смягчить негативный эффект слов firing laying off увольнение возникли эвфемизмы downsizing, rightsizing, redundancy elimination. Название самой социальной структуры – “капитализм” приобрело за последние десятилетия ряд новых заменителей несомненно эвфемистического характера: the system of free enterprising система свободного предпринимательства, open society открытое общество, economic humanism экономический гуманизм.

3. Эвфемизмы, связанные с преступностью. Эвфемизм correctional facilities исправительное учреждение сменил слово prison тюрьма, correctional officers или custodial officers офицеры охраны заменяют прежнее выражение prison guards тюремные надзиратели. Самых заключенных теперь называют

clients of correctional system клиенты системы исправительных учреждений, guests гости или people enjoying temporarily hospitality from the state люди, пользующиеся временным гостеприимством у государства.

Общую классификацию эвфемизмов по тематическим группам можно представить в виде таблицы:

Тематическая группа эвфемизмов	Примеры
I. Эвфемизмы, смягчающие различные виды дискриминации	
1) возрастную дискриминацию	middlescence, third age, senior, mature
2) имущественную дискриминацию	economically exploited, low-income, differently advantaged
3) дискриминацию лиц с физическими или умственными недостатками	physically challenged, handicapable, learning disable, special
4) расовую и этническую дискриминацию	person of color, member of African diaspora, indigenous person
II. Эвфемизмы, уменьшающие суеверный страх перед какими-либо явлениями	moonchild, hospice, room of reconciliation, therapeutic misadventure
III. Эвфемизмы, повышающие престиж отдельной профессии	hairstylist, funeral director, sanitation engineer, environmental hygienist
IV. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных явлений действительности	
1) служащие прикрытием агрессивных военных действий	involvement, device, air support, pacification, body-count
2) смягчающие негативные последствия в социально-экономической сфере	period of economic adjustment, downsizing, negative cash flow
3) связанные с преступностью	correctional facilities, custodial officer, client, guest

Для полного и объективного анализа политически корректной лексики было проанализировано 20 текстов, в результате сплошной выборки найдено 20 искомых терминов. Источниками примеров послужили такие газеты и

журналы, как The Economist, November 29 – December 5, 1997; The Gazette, February 15, 2001; The Dallas Morning News, June 29, 2000; The New York Times, February 22, 2001; Newsweek, July 3, 2000; Newsweek, August 6, 2001; The Washington Post, July 5, 2000.

При анализе тематической группы “расовая и этническая принадлежность” можно обнаружить такие примеры:

1. “A population boom among African-Americans, Asian-Americans and Hispanics in the 1990s has made Prince George's County Maryland's most diverse county” (The Gazette)

2. “This fall the college has opened a new Access Center in Hyattsville, the geographic heart of the county's Latino population” (The Gazette)

3. “Now the nation`s largest minority, Latinos are the prize in the defining battle of politics in the new millenium” (Newsweek)

В данных примерах наблюдается использование политически корректных терминов African-American и Asian-American наряду с некорректным Hispanics. Однако, далее употребляется корректный термин Latino, в связи с чем проявляется некая двойственность. Видимо слова Hispanic и Hispanics, как термины, официально введенные Бюро Переписей США (US Census Department) все еще более предпочтительны для газетных и журнальных публикаций, что подтверждается следующими примерами:

4. “And the result seemed to confirm the doomsayer's predictions: enrollment of African-American, Hispanic and Native American students plunged at Berkeley, while the Asian-American population continued to rise” (Newsweek)

5. “Among Americans who have some kind of face-to-face contact with the police each year, blacks and Hispanics are only 70 percent as whites to have these contacts” (The Economist)

Как поясняет The American Heritage Dictionary “среди терминов Latino, Chicano и Spanish American, Hispanic – наиболее общий, который охватывает всех испаноязычных граждан и подчеркивает роль языка как связующего

звена между различными народами.”

Следующая группа слов, часто встречающихся в газетных и журнальных статьях – это слова, обозначающие людей с какими-либо недостатками:

1. “The money will be used to provide before-and-after-care educational and social services for children under eight and students with disabilities”. (The Gazette)

2. “On Wednesday at the Vocational Guidance Services in Cleveland Mr.Bush unveiled a five-year \$ 145 million proposal to improve transportation access for the disabled”. (The Dallas Morning News)

Судя по последнему примеру, слово the disabled вполне допустимо, хотя некоторые считают его не совсем корректным по отношению к людям с физическими недостатками. Выражение students with disabilities носит несколько смягченный характер по сравнению с the disabled

Нередко можно наблюдать замену слова целым выражением, как в данном примере:

3. “That there is a new awareness, a new consciousness, a new commitment to better treatment of those disadvantaged by mental or physical impairments does not establish that an absence of state statutory correctives was a constitutional violation”. (The New York Times)

Выражение those disadvantaged by mental or physical impairments, безусловно, носит эвфемистический оттенок и является перифразом слишком прямолинейных the disabled или the impaired.

4. “I would prefer to see a much more focused effort on reducing class size for kids that have special needs, or disadvantaged areas”, Professor Lazear said.” (The New York Times)

В примере 4 речь идет о детях с девиантным поведением, но вместо обычного disruptive children интервьюируемый использует корректное выражение kids that have special needs.

Тенденция к корректированию обнаруживается и в словах,

обозначающих людей преклонного возраста.

1. “While most area churches assist people who might need support from the others, such as the homeless, senior citizens, single parents or drug/alcohol abusers, there has not been any unifying body to coordinate these efforts efficiently”(The Gazette)

2. “The plan also includes a catastrophic – coverage provision that would pay any prescription drug costs above \$6000 in a year for any senior, regardless of income.”(The Washington Post)

3. “Japanese toy makers now see senior citizens as their most dynamic market.” (Newsweek)

4. “For Ms Jose there is no moral dilemma in breaking the law to bring people from Mexico – most of them elderly or needing medical care – to their tribal hospital in Sells.” (The Dallas Morning News)

В первых трех примерах употребляется термин senior, что подчеркивает уважение к людям преклонного возраста со стороны государства и общества. Слово elderly престарелые, еще в недалеком прошлом являвшееся эвфемизмом, потеряло свою эвфемистическую способность и, согласно The Official Politically Correct Dictionary относится к разряду некорректных.

Выводы по третьей главе

В данной главе мы рассматривали явление политической корректности, получившее довольно широкое распространение в англоязычных странах и оказавшее значительное влияние на современный английский язык.

Мы пришли к выводу, что, действительно, как полагает С.Г. Тер-Минасова, политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляет его человеческие права привычной языковой бестактностью и прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.д.

Выяснилось, что большая группа эвфемизмов создана по принципу вежливости, в которую входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации (возрастную, имущественную, дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками, а также расовую и этническую).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытки объединить при исследовании языка грамматические и лексические уровни производились различными лингвистами уже давно.

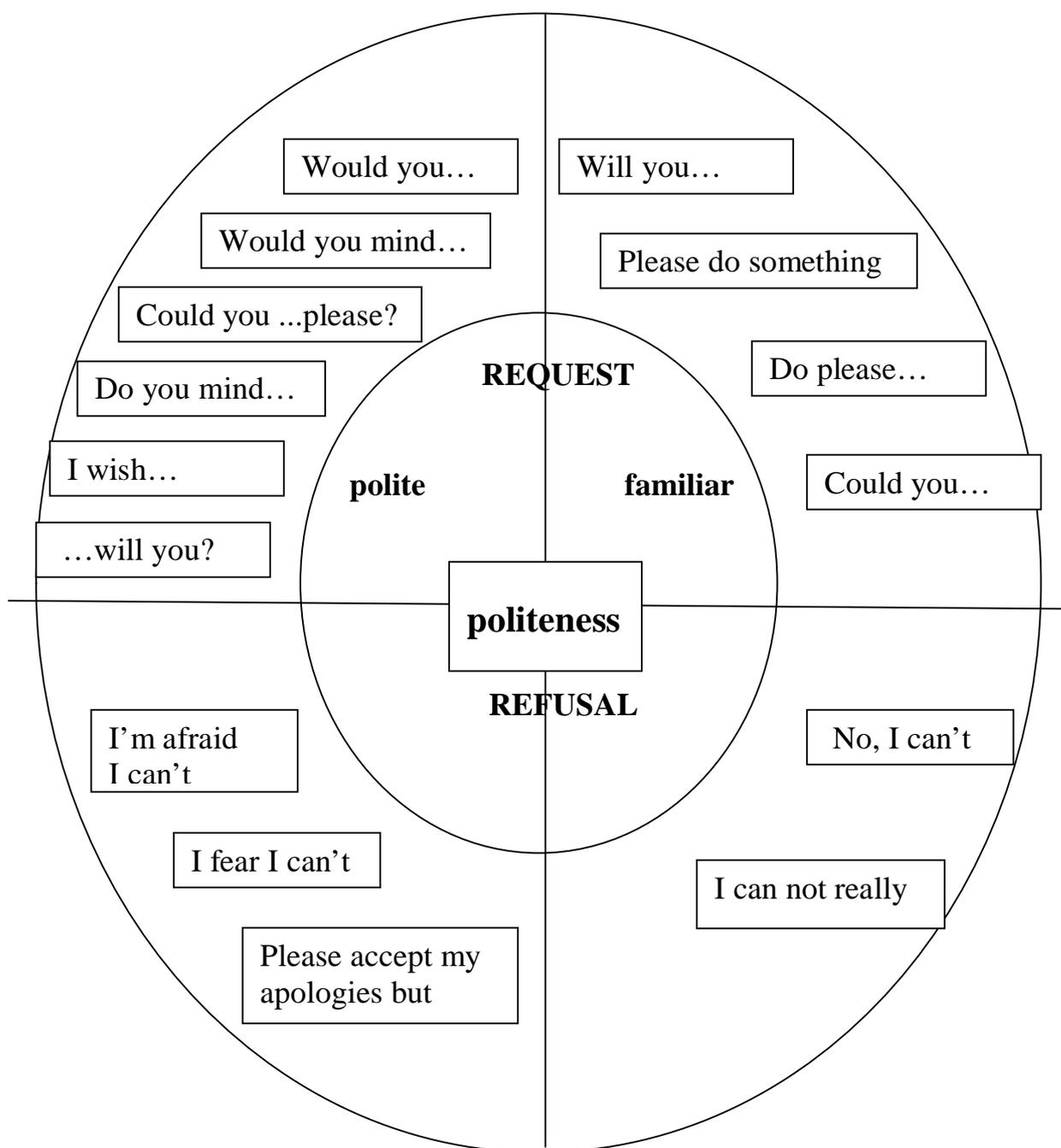
Полученные результаты данной работы позволяют утверждать, что, при изучении грамматики действительно невозможно замкнуться в кругу грамматических форм, изолируясь от их употребления в естественной речи, где грамматические формы взаимодействуют друг с другом и с окружающей и наполняющей их лексикой.

В ЛГП вежливости входит императив, который под воздействием контекста, окружающей лексики и интонации приобретает способность выражать целую гамму оттенков побуждения от категорического приказа до просьбы. Способы выражения вежливой просьбы переплетаются с формами выражения вежливого отказа, которые также являются неотъемлемой частью ЛГП вежливости, что и было выявлено в результате проведения работы. Использование модальных глаголов в той или иной степени способствуют маркированию принципа вежливости, определению социальных ролей. Однако зачастую нужно обращаться к контексту для более точного анализа материала. Кроме того, модальные глаголы наряду с другими средствами смягчения категоричности способствуют усилению иллюкутивной силы и достижению положительного коммуникативного эффекта

Исследование художественной литературы выявило наиболее употребительные компоненты рассматриваемого поля и показало, что значение вежливости может быть выражено как отдельными словами, так и целыми выражениями.

Общую структуру ЛГП вежливости можно представить в виде следующей блок-схемы (№1). Общее значение поля не едино, оно распадается на два значения: <polite> и <familiar>, каждое из которых образует своё микрополе. Тем не менее, оба значения имеют один семантический компонент – «вежливость»/ <politeness>

Блок-схема №1

Итак, можно сделать вывод, что грамматическое значение тесным образом связано с лексической семантикой слов, занимающих те или иные позиции в словосочетании и в предложении; и в очень многих случаях играет определяющую роль при формировании грамматических отношений.

ЛГП вежливости обладает рядом особенностей. Его конститутенты (конечные формативы will, please; модальные глаголы would, could, might)

выполняют одну и ту же функцию: все они участвуют в образовании императивной структуры вежливости – просьбе; а также являются средствами разных уровней: морфологического, синтаксического, лексического.

Кроме того, мы также пришли к выводу, что эвфемизмы и средства смягчения категоричности, рассматриваемые в данной работе, тесным образом связаны с исследуемым семантическим компонентом «вежливость». Существует целая группа эвфемизмов, созданная по принципу вежливости. В эту группу входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации:

1) Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию (middlescence, third age, senior, mature);

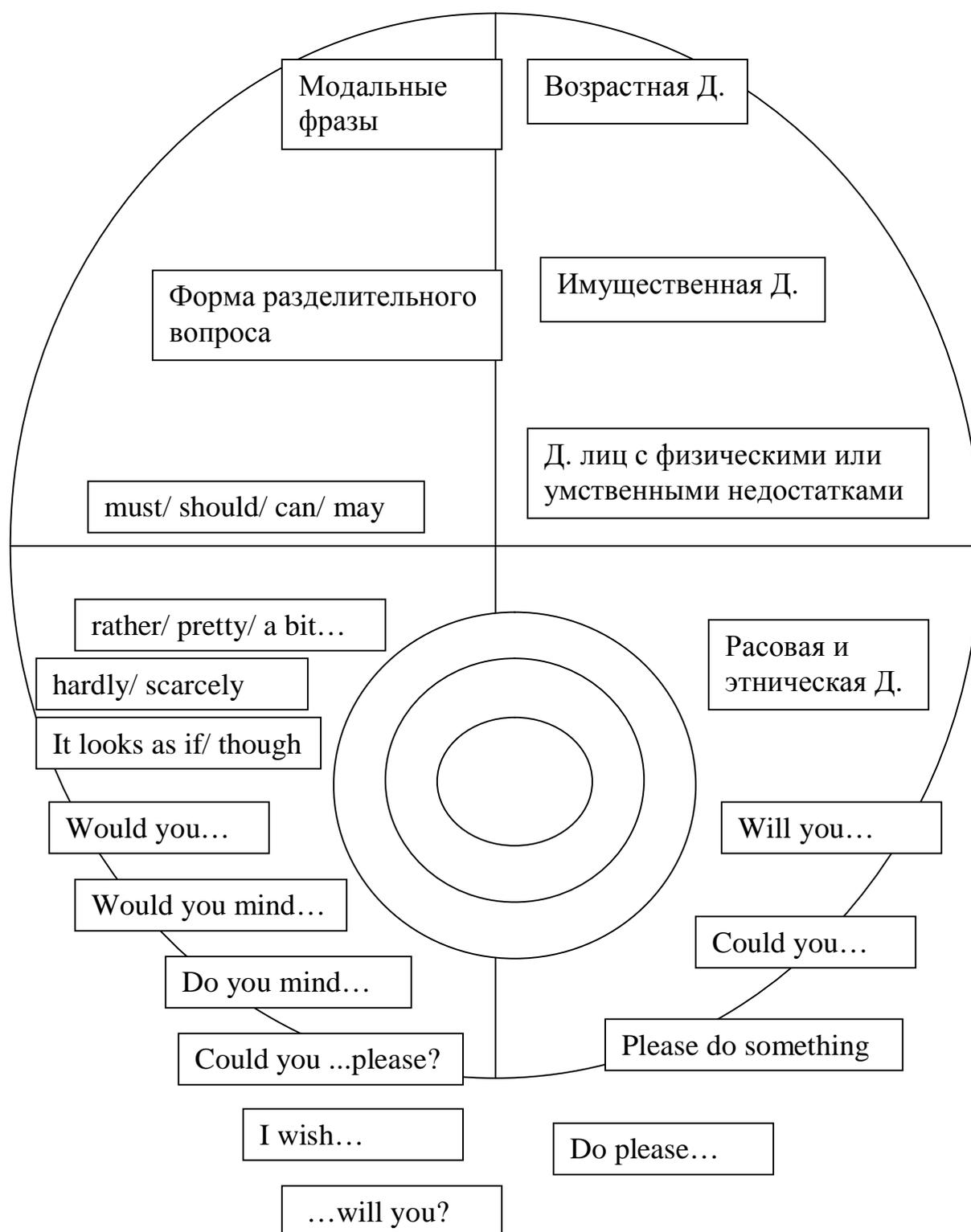
2) Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию (economically exploited, low-income, differently advantaged);

3) Эвфемизмы, исключают дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками (physically challenged, handicapped, learning disable, special);

4) Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию (person of color, member of African diaspora, indigenous person).

Вышеизложенный теоретический вывод по данной работе можно представить в виде следующей блок-схемы (№2).

Блок-схема № 2

Итак, принцип вежливости, выражающийся в стремлении ненавязчиво передать свое мнение, четко соблюдается на всех уровнях речевого общения и овладение способами реализации этого принципа является составной

частью процесса выработки навыков речевого общения на английском языке.

Тема, заявленная в данной работе широка и многогранна. Поэтому в ней были обозначены лишь некоторые аспекты, которые смогут послужить основой для последующего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер Д. Борьба против политической корректности // Америка. – 1993. – № 442
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Ленинград, 1966
3. Арнольд И.В. Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды // Иностранные языки в школе. – 1969. – №5. С. 10-18
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Логико-семантические проблемы, 1976
5. Беляева Е.И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. – Воронеж: ВГУ, 1985
6. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. – Воронеж: ВГУ, 1992
7. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1986
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – М.: Ленинград, 1950. – Т.2
9. Гловинская М.Я. Русский язык в его функционировании (коммуникативно-прагматический аспект) – М.: Наука, 1993
10. Градова Т.А. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1994
11. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969
12. Гусейнов Р.И. Лексико-грамматическое поле английских существительных в диахроническом освещении. – Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1984
13. Жирмунский В.М. Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.: Ленинград, 1965
14. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.:

Высшая школа, 1989

15. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Ленинград, 1988
16. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-пресс, 1999
17. Краснова И.Е., Марченко А.М. Лексическое и грамматическое в слове // Филологические науки. – 1982. – №3. С. 51-60
18. Молчанова Г.П. О взаимодействии грамматики и лексики // Иностранные языки в школе. – 1977. – №2. С. 16-23
19. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 2001
20. Николаевская Р.Р. О соотношении лексического и грамматического уровней в системе современного английского языка // Филологические науки. – 1981. – №4. С. 55-61
21. Овчинников В. Корни дуба // Новый мир. – 1979. – №5. С. 230-231
22. Плотникова С.Н. Сотрудничество и конфликт в беседе: анализ интерактивных стратегий. – Иркутск: ИГЛУ, 1998
23. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998
24. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2001
25. Роджер Т. Белл Социолингвистика. – М.: Международные отношения, 1980
26. Русско-английский разговорник. Общаемся по-английски. – Алма-Ата: Казахстан, 1991
27. Ступин Л.П., Игнатъев К.С. Современный английский речевой этикет. – Ленинград, 1980
28. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации / Тапасон Г.Ф. // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974
29. Тарасов Е.Ф. Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990
30. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000
31. Томахин Г.Д. Реалии – американцы. – М.: Высшая школа, 1988
32. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений. – М.: Павлин, 1993

33. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет. – М.: Высшая школа, 1990
34. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе английского языка. – Минск: Высшая школа, 1986
35. Щур Г.С. О соотношении системы и поля в языке. – М.: Проблемы языкознания, 1978
36. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь «Языкознание». – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998
37. Allan K. Speech act hierarchy locutions, allocutions and perlocutions // Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford: Pergamon Press. – 1994. – Vol.4
38. Allen I.L. Unkind Words: Ethnic Labeling from Redskin to WASP. – New York – Westport – London, 1990
39. Austin J. How to do things with words? – Oxford: Clarendon Press, 1962
40. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. – New York: Villard Books, 1995
41. Bolinger D. The Imperative in English / In: To Honor Roman Jakobson. The Hague – Paris, 1967. – Vol.1
42. Cambridge International dictionary of English. – Cambridge: University Press, 1955
43. Beckwith F.J. and Bauman M.E. Are You Politically Correct?/ Debating America's cultural standards. – Buffalo: Prometheus Book, 1995
44. Frank F., Anshen F. Language and the Sexes. – New York: State University of New York Press, 1983
45. Galperin L.P. Stylistics. – М.: Higher School Publishing House, 1971
46. Grice H. P. Logic and Conversation. – New York: Academic press, 1975. – vol. 3
47. Katz J.J., Postal P.M. An Integrated Theory of Linguistic Descriptions. – Cambridge: Massachusetts, 1964

48. Krylova I.P., Gordon E.M. A Grammar of Present-day English. – М.: Университет, 2001
49. Lakoff R. The Pragmatics of modality. – Chicago Linguistic Society, 1993
50. Lakoff R. Language in Woman's Place. – Language in Society, 1973. – No.2
51. Leech G. Explorations in Semantics and Pragmatics. – London: Longman, 1980
52. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. М.: Prosveshchniye, 1983
53. Leech G. Principals of Pragmatics. – London: Longman, 1983
54. The American Heritage Dictionary. – third edition – New York: Laurel, 1994
55. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A Grammar of Contemporary English. – London, 1974
56. Verkhovskaya I. P. A University Grammar of English. – М.: Vyssaja skola, 1982
57. Cronin A. The Green Years. – М.: Менеджер, 2001
58. Fitzgerald F.S. Outside the cabinet – maker's. – М.: Прогресс, 1979
59. Galsworthy J. The dark flower. – М.: Прогресс, 1975
60. Henry O. The gift of the magi. – Обнинск: Титул, 1999
61. Henry O. The last leaf. Reader. – Обнинск: Титул, 1999
62. Maugham W.S. The moon and Sixpence. – М.: Прогресс, 1972
63. Maugham W.S. Story of the house with the green blinds. – М.: Голоса, 1996
64. Maugham W.S. Cakes and ale...– М.: Прогресс, 1980
65. Maugham W.S. Princess September. – М.: Голоса, 1996
66. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. – М.: Менеджер, 2002
67. Wild O. The Portrait of Dorian Gray. – М.: Менеджер, 2004
68. Internet. Khan M.A. Liggt. Privacy Policy. Terms of Use. www.amjbot.org. 2003. № 90 p
69. Internet: wikipedia.com/English/compounds/.htm
70. Internet: [http://www mpsttu.ru/works/english lexicology/ htm](http://www.mpsttu.ru/works/english_lexicology/)
71. Internet:<http://www.yahoo.com/english/.htm>